

М Е М О Р А Н Д У М (воркшоп 25.11.2024, комн. 139, 12.00)

www.ivran.ru/pnua

Слуга и каста: конфликтующие режимы упорядочения

Многослойная тематика 6-го тома ПНЮА («Под небом Южной Азии. Слуга и хозяин: производство и поддержание порядка в практиках личного обслуживания») стала поводом к десятку воркшопов с прицелом на разные оперативные модули и модули, где обсуждалось взаимодействие ключевых акторов во времени и пространстве (см. подр. на www.ivran.ru/pnua). Мы рассматривали прислугу и нанимателя в отношениях особого эмоционального настроения («от любви до ненависти»), в прикреплённости к рабочему инструментарию («орудия труда, маркеры статуса»), в координатах взысканий и поощрений («дисциплина и деньги») и форс-мажорных ситуаций («болезнь и лечение»). В соответствии с лозунгом ПНЮА – «не вообще, а в частности» – мы разбирали реальные случаи должностного обслуживания («личный секретарь»), растиражированные образцы из классической мифологии и неординарные примеры из недавнего прошлого, обретшие архетипический статус («необычный слуга»).

Наконец, мы искали теоретико-методологический принцип, который бы стал не ограничителем, но полезным механизмом для раскрытия до недавнего времени малозаметных в южноазиатских академических исследованиях «домашних слуг». Они были практически проигнорированы в Labour Studies, не обнаруживших в «поварах и горничных» «производительного» потенциала и проглядевших «домохозяйство» как микрокосм в основе макрокосма. Также «слуги» не получили заметного места в Subaltern Studies, предмет которых определялся в терминах доминирования и субординации через категории классов, гендера, этничности и т.д., а также каст, [преимущественно «далитов» («подавленных»)], однако вне их соотнесённости с практиками личного обслуживания.

Долгие поиски и усилия привели нас к категории «(социального и материального) порядка» в сочетании с концептами «поддержания и починки» как параметрами повседневного обслуживания, пришедшими из области Maintenance & Repair Studies. При соединении этих ориентиров с домохозяйствами касты, включённые в конкретный профессиональный кластер, оказываются поставщиками работников ручного труда, нанимаемых на регулярной основе для личного обслуживания. То есть под гиперонимом «слуги» скрывается огромное разнообразие не только профессий, но именно каст, и их представители, разъединённые – часто непримиримым – кастовым сознанием, объединены монотонным воспроизводством действий, подчинённых

суточному/недельному/месячному/годовому социально-биологическому жизненному циклу хозяев и наложенных на них обязанностей.

Практически исчезнувшая как объект исследования из отечественной индианистики, каста – устойчивый символ Индии – остается краеугольным камнем теологической иерархии индуизма и социального устройства множества южноазиатских обществ. С начала 2000-х годов, несмотря на критику, популярной оставалась предложенная Николасом Дёрксом интерпретация касты как «современного феномена», обретшего четкие контуры в процессе столкновения древних традиций и колониальной регламентации завоеванного общества. Однако углубление исследовательского поля в доколониальный период обнаруживает документально подтвержденные манипуляции со структурой той или иной касты через научные дебаты, правовые акты, политические конфликты и т.д. как своего рода рутинный элемент исторического развития этого института. Наконец, в наши дни, через три десятилетия после принятого в 1990 г. по рекомендации «комиссии Мандала» закона о резервировании на госслужбе и в системе образования мест для низших слоев, каста (наряду с религией и классом) регенирировалась как организующий фактор современной индийской социальной и политической жизни.

К обсуждению на воркшопе мы выносим вопрос о касте

1) в ее доколониальной репрезентации в творчестве поэтов-бхактов, в том числе, в гимнах «служанки Дзани», и кастово-варновую инженерию в эпоху узаконенного резервирования (И.П. Глушкова. *Проблема в касте или в ее отсутствии? Запрос на «своих» в процессе «позитивной дискриминации»*) и

2) в ее профессиональной увязанности с практиками нанимательства в колониальных домохозяйствах (С.Е. Сидорова. *Индийские слуги в европейских бунгало: между кастой, религией и расой*).

Предлагаемый фокус рассмотрения подразумевает исследование факторов, подлежащих учету при интерпретации и конструировании кастовой идентичности, в том числе, перекрывающих друг друга конфликтующих режимов религиозного, материального, социального, политического и культурного упорядочения.

**Воркшоп начнет работу в 12.00.
Приглашаем желающих присоединиться
к разговору об индийских кастах**